В руинах поля боя я быстро бежал три дня и три ночи, убивая по пути тысячи дней, избегая нескольких высокодуховных темпераментов, и Чутянь, наконец, оказался на краю неба и сгустился в воздухе. Он превратился в опасную долину с гигантским черным вихрем диаметром в 10 миллионов миль.

Тело в миллионы миль, все тело ярко сияет, большое количество оборонительных массивов все еще лежит в долине при нормальной работе виртуального косого Шэньчжоу, а в гигантском черном вихре над небом находится черный газ. Постоянно сталкиваясь с оборонительными массивами священного Шэньчжоу, оба жестоко столкнулись, время от времени раздавался ужасный взрыв, и еще больше ослепительных выстрелов яркого блеска.

На верхней палубе этого огромного Шэньчжоу рухнули бесчисленные великолепные дворцы и павильоны, но они только рухнули. Ситуация оказалась намного лучше, чем дворцовые руины на поверхности прежнего Шэньчжоу.

Кроме того, Чу Тянь приложил все усилия и не смог найти ни одного хорошо сохранившегося тела.

Высотный черный газ продолжал падать вниз, и после взаимного удара оборонительного отряда, по площади непрерывно расходилась волна отростков, а по палубе поверхности ударил ужасный ураганный удар, с различными цветами грома и огня. Это облако, очевидно, бесчисленное количество раз за бесчисленные годы уничтожало все трупы, которые могли существовать на поверхностной палубе.

Однако это не пустяк.

На вершине огромного корабля Шэньчжоу, в центре огромного корабля, возвышается великолепная верхушка пагоды. На вершине пагоды возвышается белый человек ростом от трех футов до шести футов. Вокруг него три мечевидных холодных огня. Если он надвигается, то продолжает выпускать вихрь меча, который устремляется в небо.

Глядя в направлении глаз белого человека, в центре черного водоворота также вырисовывается черная фигура.

Фигура держит черный большой штатив, и ужасный черный песок черного воздуха постоянно выбрасывается в большой штатив, и он становится огромным черным вихрем в небе.

Время от времени во рту черного дадинга вспыхивает черный свет, и из него выплескивается большой черный песок. Каждый черный песок превращается в большой кусок черного газа, содержащего бесконечную смерть, и продолжает разбиваться о нижний Шэньчжоу.

Будь то белый человек или черная фигура, Чутянь не смог почувствовать от них никакой жизненной силы.

Они уже умерли, но перед смертью они были одержимы, и прошло бесчисленное количество лет. Они все еще здесь.

Три меча белого человека, черный дадинг в руках черного человека, это явно два сокровища, ни один хозяин не был принят, они по-прежнему испускают ужасные, как цунами, сметая сотни миллионов миль колебаний силы, все еще В постоянной приверженности.

Звук "□", зеленый меч мягко покачивался, и он был заинтересован в трех мечах вокруг белого человека.

'Huhou', черный и белый список мира тоже быстро задрожал, и мечу Цинцзянь не терпится броситься туда же, а трем мечам и теням - в разные стороны. Черный список неба и земли раскрывает перед Чутянем свой интерес к черному большому путешествию. Однако Чутянь ясно чувствует, что черный и белый список мира боится черного большого треножника.

Черный список Неба и Земли дает Чутяню ощущение, как жадный ребенок, хочет съесть каштаны, но боится угольного огня снаружи каштанов - поэтому черный список мира постоянно призывает Чутяня, Чутянь помочь ему поставить то, что Черный Дин взял его, подавил его, и отдал ему.

По сравнению с мечом Цинцзянь, Черный список Неба и Земли - это, несомненно, запас!

"Заткнись!" Чу Тянь облегченно вздохнул: "Опять шумишь, после того, как я собрал черный треножник, я бросил тебя ему, чтобы он переварил".

Черный Список Тианди сразу же не сдвинулся с места.

Чу Тянь спокойно посмотрел на огромный и чрезвычайно священный Шэньчжоу, который отличается от того, который был разбит на две части. Шэньчжоу хорошо сохранился, и на его поверхности нет шрамов. Он по-прежнему ослепителен и ужасающ. Дыхание.

Это хороший корабль, который можно пустить в дело, как только он будет собран.

"Переворачивая Шэньчжоу, это парень Тайку, инструмент, используемый для пересечения Тяньхэ!" Чу Тянь усмехнулся: "Действительно, огромный, мощный, великое творение".

Издалека донесся холодный голос: "Это действительно огромное, мощное, великое творение, но какое отношение оно имеет к тебе? Скажи мне, кто ты?"

Вдали мелькнули боги, и молодой человек, шедший с Сюйцяоцзюнь и Ленгюэцзюнь, ступил на пятикогтевого ледяного дракона и быстро пролетел под сводами тысячи дней. Он посмотрел на Чу Тяня и усмехнулся: "Ты человек небес?".

Чутянь посмотрел на юношу и медленно кивнул: "Я - император Небес".

Чутянь не успел закончить свои слова, как юноша уже махнул рукой: "Убейте их! Линьби Тяньтин тоже осмелился коснуться бесконечных небес. Я действительно не знаю, как жить и умереть. Неужели это сокровище, да еще и осмелилось мелькнуть?"

Пятьсот дней будут лететь в сторону Чутиань без всякого выражения. В руках у них мечи и сабли, и в то же время они распыляют ослепительный свет. До Чутиана сотни миль, а небо свистит. Оно опустилось.

Чу Тянь фыркнул, и из его бровей вылетел 48 000-звездный флаг, который быстро превратился в великолепный массив. После того, как флаг из 48 000 звезд попал в руки Чутяня, он не дополнил главную звезду, необходимую для главного флага звезды. К нему были добавлены лишь набор аннигиляционных звезд и бусины, которые добавили немного силы звездному флагу.

В этом случае, после того как Чу Тянь сыграет одновременно главный флаг 48 000 звезд, главный флаг этих звезд качнется, звезды расцветут, а различные миры поля боя превратятся в полосу.

Из главного флага звезды вырвался поток воды, видимый невооруженным глазом.

Из главного флага звезды вылетел дракон длиной 100 000 миль. Дракон разгневался, и длиннохвостый скорпион закачался. Пятьсот дней он храпел, а длинный хвост дракона пролетел десятки тысяч миль. Сила десяти Небесных Кадров немного ослабла, и тяжелая жизнь была разбита.

Юноша остался, указал на Чу Тяня и крикнул: "Ты, ты, ты дерзкий!".

Чутянь рассмеялся, управляя большой звездой звездного флага огромной династии Шэньчжоу промчался, более сотни аватаров выпустили ману, мощную магическую волшебную силу, как капли дождя на юношу и его Небо вокруг меня упадет вниз.

"Фэн Чжунтянь император приказал, все древние сокровища в этом поле битвы руины, все принадлежат Центральный Небесный Дворец моего небесного рая. Кто осмелится хоть пальцем тронуть, тот всю руку облизал!" Чутянь вспомнил, что император Чжунтянь приказал обидеться на погоню за небом, поэтому на него оказывалось давление, чтобы он притворился подчиненным императора и выдал ненависть к великому императору.

Голову юноши наполнило облако духов, и священный храм изверг бесчисленный блеск, прочно заблокировав заклинания, вырвавшиеся после удара.

Брызнул огонь, закричал гром, а юношу били взад и вперед. Не удержавшись, он крикнул: "Чего уставились? Выстрелите вместе и наведите порядок в беззаконном поселке!".

По дороге мелькали боги, появились Сицяоцзюнь, Лэнъюэцзюнь, Сюаньюаньцзюнь, Сюаньхуаньцзюнь и другие с большим количеством подчиненных.

Янь Яньцзюнь свирепо посмотрел на Чутяня. В истерическом гневе он указал на Чутяня: "Это он, он убил много подчиненных! Чжунтянь Великий, он мертв, говорю вам, он МЕРТВ!".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235881